

Тольяттинский Государственный Университет

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАКОННОСТИ КАК ВЛАСТВОВАНИЯ
ЗАКОНА В АНТИЧНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В УСЛОВИЕ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ**

Аннотация: статья посвящена одному из условий действительности сделки-законности содержания, в основу которого положены фундаментальные исследования представителей политических и правовых, так и философских учений, начиная с античных времен. На современном этапе законность содержания сделки коррелирует общеправовому принципу законности. Обосновано: для истинного понимания сделки необходимо учитывать: в качестве общих условий преобразования определенных действий в сделку, как юридический факт (основание возникновения гражданских правоотношений) вступает соответствие данного акта действующей правовой норме, как и цели сделки (субъективный момент), и образование ожидаемых от сделки последствий (объективный момент). Отражая значение содержания сделки, как условия действительности, указано на необходимость дополнения системы основных начал гражданского законодательства (принципов гражданского права), данным принципов, внеся изменения в ст. 1 ГКРФ).

Ключевые слова: гражданско-правовая сделка, законность содержания условия действительности, античная юриспруденция.

**TRANSFORMATION OF LEGALITY AS THE RULE OF THE
LAW IN ANCIENT JURISPRUDENCE INTO THE CONDITION OF
THE VALIDITY OF THE DEAL**

Annotation: the article is devoted to one of the conditions for the validity of a transaction - the legality of the content, which is based on fundamental research of representatives of political and legal, as well as philosophical teachings, starting from ancient times. At the present stage, the legality of the content of the transaction correlates with the general legal principle of legality. Justified: for a true understanding of the transaction, it is necessary to take into account: as a general condition for the transformation of certain actions into a transaction, as a legal fact (the basis for the emergence of civil legal relations), the compliance of this act with the current legal norm, as well as the purpose of the transaction (subjective moment), and the formation of expected from the transaction consequences (objective moment). Reflecting the significance of the content of the transaction, as a condition of reality, it is indicated that it is necessary to supplement the system of basic principles of civil legislation (principles of civil law), these principles, by amending Art. 1 GKRF).

Key words: civil law transaction, legality of the content of the conditions of reality, ancient jurisprudence.

В качестве гражданско-правовой сделки признано совершенное в соответствии с установленной законом процедурой действие, направленное на закрепление в частноправовых положениях правил реализации прав сферы цивилистики, как и исполнения гражданских обязанностей, на их соответствующее возникновение, корректирование и прекращение [1].

Законность гражданско-правовой сделки свидетельствуют о фактическом состоянии общественных отношений, отражая характер и особенности государственного, политического устройства, состояния правопорядка, констатируя о реализации регламентированных прав,

обязанностей, законных интересов субъектов сделки. Значение законности применительно к сделке, как безусловного следования требованиям нормативов [2], основанного на общеправовом принципе законности [3], в системе условий действительности сделки (законность содержания; наличие гражданской правосубъектности; корреляция воли с волеизъявлением; соблюдение требуемой формы сделки), велико.

Интерес к категории «законность», констатируемый, начиная с времен античной юриспруденции (Протагор, Д. Абдерский, Сократ, Платон, Аристотель Цицерон) и впоследствии – ведущими представителями политических и правовых, философских учений (Фома Аквинский, Б. Спиноза, А. Н. Радищев, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский) был обусловлен тем, что властвование закона признано выше властвования правителей, в связи с чем, законность должна быть ориентированной на потребности в идеальном законе [4]. Непревзойденные по силе научной мысли прошлого позиции в отношении основ законности указывали на важную исследовательскую цель, заключающуюся в формировании такого понимания ценностей явления законности (социальных, политических, юридических), которые соответствуют о справедливости, позволяя оценить поведение субъекта, как посредством авторитета и роли закона, так и его корреляции с нравственными ценностями общества, со значением идей справедливости, являющихся не отделимыми от действующего права.

Характеризуя современное понимание законности содержания сделки, вытекающее из законности как властвования закона в античной юриспруденции, выделим основные признаки данного явления:

- корреляция законности и справедливости, как всеобщей добродетели, особенность которой (по Аристотелю) выражаются в направленности законности и на лицо, управляющее добродетелью, и на всех иных лиц [5];

- общеобязательность исполнения всеми без исключения лицами требований источников права, признание высшей юридической силы закона, всеобъемлемость законодательных предписаний;
- единство действующего закона на государственной территории, обеспечивающее единое понимание закона, его применение;
- закон, как высший показатель целесообразности, не допускает противоречий;
- соблюдение законности соответствует развитию общества, граждан, генезису их культурного уровня;
- нарушение законности обуславливает применение мер государственного принуждения, включая гражданско-правовую, другие виды юридической ответственности.

На современном этапе законность – условие действительности сделки, условие функционирования правового государства, цель которого - обеспечение конституционных прав и законных интересов, свобод каждого индивида, как члена общества. Безусловная значимость законности в гражданско-правовом институте сделки оценивается с позиции общеправового конституционного принципа (принцип законности), распространяющегося на все национальное правовое поле как «матрица», ориентир для «должного» поведения и состояния действующего права.

В контексте принципа законности сделки данный принцип, в отличие от иных подобных юридических конструкций, не вытекает из другого основного начала, выступая системообразующим элементом правовой системы, ее институтов, включая институт сделки [6].

Актуальность законности сделки подчеркивается, соответственно, тем, что к системе основных условий ее действительности, как оснований трансформации определенного акта в юридический факт, относится корреляция действия субъектов сделки юридической норме, содержанию, цели сделки (субъективный аспект содержания сделки), направленной на

возникновение необходимых последствий (объективный аспект содержания сделки). Категорию «законность», как условие действительности сделки, целесообразно понимать, при этом, как сложное по сущности, структуре многоаспектное явление общественной и государственной политико-правовой жизни, которое отражает степень правомерности действий субъектов сделки и совершенства правоприменения при совершении и исполнении сделок, как и систему требований к субъектам сделки в отношении их правосубъектности и реализуемой деятельности.

При этом, полагаем, что в качестве гарантий законности сделки, выступают: ясность содержания нормативных актов, регулирующих институт сделок; отражение на нормативном уровне основных прав и обязанностей субъектов; установление в гражданском законе принципов права, применимых при совершении сделок; соответствие норм института сделок конституционным нормативам при признании верховенства закона над другими источниками права; максимально совершенная законодательная техника института сделок; развитие правового сознания и правовой культуры субъектов сделки, их юридической ответственности, механизма юридической информированности; возможность защиты нарушенных прав судом, адвокатским, медиативным сообществами.

На современном этапе развития института сделки, как и российской правовой системы, в целом, законность, исследуемая в рамках политических и правовых, философских учений, начиная с античных времен, признается, таким образом, в качестве общеправового принципа права и важнейшего условия действительности сделки (законность содержания), выступая гарантом безопасности субъектов сделки и нивелируя возможность признания сделки недействительной. Принимая во внимание значение данного условия действительности, целесообразно признать его одним из принципов гражданского права (основных начал

гражданского законодательства), расширив содержание ст. 1 ГК РФ абзацем: «Содержание сделки должно соответствовать запретительным правилам нормативных актов, то есть не содержать условий, которые нормативные правовые акты запрещают включать в содержание сделки под страхом наступления неблагоприятных правовых последствий».

В результате, для истинного понимания сделки необходимо учитывать: в качестве общих условий преобразования определенных действий в сделку, как юридический факт (основание возникновения гражданских правоотношений) вступает соответствие данного акта действующей правовой норме, как и цели сделки (субъективный момент) и образование ожидаемых от сделки последствий (объективный момент).

Использованные источники:

1. Балачевская О.И., Петрова А.А. Понятие, виды и форма сделок условия их недействительности // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2020. - № 5 (26).- С.238-242.
2. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 560 с.
3. Демидов А.В. Законность и правопорядок как теоретико-правовые категории // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 3. – С. 213-215.
4. Жуков В.И. Истоки философии права в политических учениях древней Греции [Электронный ресурс]// Труды Института государства и права РАН. - 2020. - Том 15. - № 2. URL: <https://www.Users/%D0%A1%D0%>. (дата обращения 15.12.2022).
5. Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. - М.: Мысль, 1983. – 830 с.
6. Сайфуллин А.И. Законность – понятие, подходы, пути развития: общетеоретические аспекты // Образование и право. - 2020. - № 4. – С. 55.